

Распрощавшись с отцом-подонком, его мачехой и их дурно воспитанными детьми, Бай Сяоху с легким сердцем обрубил все концы. Попадись они ему теперь на глаза — будут не больше чем знакомыми именами. Сам он сиял от восторга, а Юйчжу... Что ж, верный слуга привык радоваться всему, что по душе его молодому господину.

Хотя в глубине души парень считал, что глава клана переступил все границы. Впрочем, вспоминая последние два года, отцом этого человека назвать язык не поворачивался. Молодой господин, должно быть, испил чашу обиды до дна, раз решился на столь бесповоротный шаг.

Тем временем глава Бай предался запоздалым сомнениям:

— Слушай, а я не сгоряча ли поступил? Пусть Фу Са теперь и калека, но старшие-то его в клане Фу всё ещё в полной силе... — Поддержать связь с ними было бы не лишним, к чему добровольно сжигать мосты?

Вторая жена со своей родней только этого и ждали. В иной ситуации они бы зубами вцепились в возможность выслужить милость клана Фу, но сейчас? Фу Са списан со счетов, а замуж спроваживают никчемного ублюдка — расклад совсем иной! Их самих распирало от желания стереть Бай Сяоху из жизни семьи, так с чего вдруг ублажать его ради милостей Фу?

Госпожа мачеха тут же принялась умасливать мужа:

— У тех двоих из клана Фу культивация повыше вашей лишь потому, что они постарше будут! Вот достигнете их лет, уж точно за пояс заткнёте. Да и что греха таить, талантом старший Фу с супругой не блещут: неизвестно ещё, дотянутся ли до стадии Трансформации Духа. А единственный сын у них теперь калека... Что их ждёт впереди?

Договаривать не потребовалось. Глава клана Бай и сам всё прекрасно взвесил. Сомнения испарились без следа: мелюзга, не стоившая сожалений! Пусть идёт на все четыре стороны.

Ему и в голову не могло прийти, как люто он станет проклинать сегодняшний день в будущем. Впрочем, грядущее скрыто от смертных, и пророков среди них не водилось.

Бай Сяоху поднялся на летающий корабль вслед за управляющим Фу. Его поселили в самой просторной конате для медитаций. Обстановка здесь отличалась строгим аскетизмом: две циновки-пуфа да низенький столик — вот и всё убранство.

— В этих покоях прежде останавливались сам глава с госпожой, а когда молодой господин подрос, уступили их ему. Теперь же... Сяоху, когда мы завершим дела и сыграем вашу с молодым господином церемонию скрепления духовных уз, мне предстоит величать вас молодым господином Баем. Так что это размещение вполне подходит вашему положению.

Бай Сяоху кивнул. Он понимал: его вовсе не пытаются обделить или пренебречь им.

Истинные культиваторы презирали бытовую роскошь; чем чище помыслы, тем скромнее быт. А Фу Са и подавно не нуждался в мишуре — иначе, даже обладая небесным даром, не смог бы взлететь так высоко за столь короткий срок.

Нынче же, когда его духовный корень был уничтожен, родные наверняка сломали голову, думая, как обустроить его обитель. Поменяешь обстановку — ранишь душу напоминанием о трагедии; оставишь всё как есть — будишь незажившую рану. К тому же лишиться такого гения для клана Фу означало потерять правую руку. В доме царила суматоха, так что отсутствие излишних почестей казалось вполне естественным.

И всё же, учитывая скромный уровень юноши — лишь вторая ступень стадии Очищения Цзи, — управляющий Фу заранее приказал поставить кровать в смежной комнате.

Проводить дни за медитацией здесь, а ночевать за стеной — лучше не придумаешь.

Бай Сяоху снова кивнул. Клан Фу, похоже, состоял из весьма достойных людей. Оставалось узнать, каков сам Фу Са.

Истинной сутью Бай Сяоху была попляс-травя: до дрожи боявшаяся холода, но абсолютно равнодушная к сну. Покой для медитаций был оснащен особым согревающим массивом: достаточно заложить духовные камни, и можно отрегулировать температуру по своему вкусу.

Не желая никого беспокоить, юноша сам настроил массив на приятный его телу зной и опустился на циновку.

Рассыпав вокруг себя щедрую горсть духовных камней и навесив на шею цепь из тех же минералов, искусно сплетенную Юйчжу, Бай Сяоху с усладой погрузился в культивацию. Ощущать, как чистейшая духовная энергия наполняет каналы, было невыразимым блаженством.

Управляющий Фу лично заботился о его быте. Наблюдая за усердием юноши, старик проникался к нему всё большим уважением. Похоже, парень вовсе не стремился прожить жизнь обычного смертного, как утверждали слухи при смене женихов!

Он жаждал идти по Пути, просто пропасть между ним и молодым господином казалась слишком огромной, вот он и отступал, боясь стать обузой. Какой славный, чуткий ребёнок!

Вспоминая письмо из дома Бай перед отбытием, дядюшка Фу стыдился своих прежних мыслей. Тогда он посчитал, что клан Бай переступил все грани наглости: едва узнав о беде Фу Са, они тут же вознамерились расторгнуть брак! А чтобы избежать позора, подсунули негодного отпрыска.

Слова-то какие подбирали! Но кто не разглядел бы за ними грязный расчет?

Однако глава клана и госпожа отличались великодушием и не спешили судить о людях дурно. Они велели проверить всё на месте, и если юноша действительно таков, привезти его в дом.

Теперь управляющий Фу видел: хозяева насквозь прозревали суть вещей, а вот он сам судил о человеке слишком предвзято.

Заботились о Бай Сяоху всё лучше и лучше. В его рационе появились духовный рис и мясо духовных зверей, а вместо обычной воды — свежавыжатый сок духовных плодов. Все дни он проводил в теплом покое, утопая в духовных камнях и впитывая энергию. Лучшей жизни невозможно было и вообразить.

По ночам он отправлял Юйчжу спать, а сам не лежал без дела — в согретых покаях медитировать было одно удовольствие.

Всего за два дня он буквально залил в себя столько энергии, что совершил прорыв на третью ступень стадии Очищения Цзи!

Управляющий Фу, будучи культиватором на поздней ступени стадии Золотого Ядра, мгновенно заметил малейший прирост в силах юноши.

— Поздравляю, молодой господин Бай. Вы сделали еще один шаг на Пути.

Бай Сяоху лишь вздохнул:

— Эх, слишком медленно...

Будь сейчас весна, кабы пустить корни в жирную землю да прорасти семенем — его скорость возросла бы вдесятеро!

Управляющий Фу лишь улыбнулся, решив, будто юноша сетует на то, что потратил пятнадцать лет ради третьей ступени.

— В мире смертных говорят: «Был бы край, а камень перетрется». Вы очень усердны, молодой господин Бай. Пусть шаг ваш небыстр, но капля за каплей и камень точит. Усилия принесут плоды.

Бай Сяоху кивнул, думая про себя: «Ещё бы! Подумаешь, девятка духовных корней... Да будь у меня хоть девяносто... Впрочем, нет, девяносто — это уже перебор, вовек не прокачаешь».

Сойдя с летающего корабля вместе с Юйчжу, юноша ступил на земли клана Фу.

В отличие от клана Бай, поднявшегося на торговле и лишь затем приобщившегося к Дао, клан Фу вел свою историю тысячелетиями и когда-то входил в число великих семей. Лишь из-за того, что в последних поколениях не рождалось сильных культиваторов, род постепенно пришел в упадок.

И все же истощенный верблюд крупнее лошади: размах и дух клана Фу намного превосходили убогие владения Бай.

Не случись с Фу Са этой беды, он гарантированно достиг бы стадии Трансформации Духа, а то и замахнулся бы на Великое Восхождение. За последнее тысячелетие никто не совершал вознесения, но если у кого и был шанс пробить Небесные Врата, так это у него.

Первый среди молодого поколения мира культивации — это имя давалось не за красивые глаза.

Тогда клан Фу вернул бы себе былое величие. Увы...

Управляющий Фу подавил тяжелый вздох, не выказывая печали наружу. Нынче в доме все ходили с мрачными лицами, но именно в такие времена следовало держать стяг выдержки.

Сделав исполненное достоинства лицо, управляющий хотел было пригласить гостя в усадьбу, как вдруг заметил силуэт у ворот.

— Молодой господин! — управляющий Фу поспешил вперед. — Как вы вышли?

Перед ними стоял Фу Са.

Бай Сяоху перевел на него взгляд. Первое, что пронзило его — холод. Невероятный, обжигающий лед.

Дело было не в чертах лица, а в самой ауре этого человека. Не зная его истоков и не чувствуя духовной силы, любой решил бы, что в его теле таится морозный духовный корень — возможно, даже единичный духовный корень ледяной стихии.

Одиноким, чистым и гордым — от него за версту веяло стужей.

Меньше всего он походил на обладателя единичного духовного корня огненной стихии. Ведь разве не должны огненные культиваторы пылать страстью и пылом? Но, видно, правила созданы для того, чтобы из них появлялись столь странные исключения.

Раньше Бай Сяоху думал: потеря огненного корня Фу Са спасла его от убогой доли замерзнуть насмерть, спаливая столы ради капли тепла. Это ли не благодеяние? Коли им суждено быть вместе, то если парень окажется не промах, можно и по-настоящему связать судьбы.

Но сейчас...

Пожалуй, лучше не стоит. Кому охота промерзнуть так, что даже почки не распустятся?

Дело было даже не в температуре воздуха. Бывают люди, от одного взгляда на которых в жилах стынет кровь, и ты невольно начинаешь дрожать.

Что огненный небесный духовный корень достался такому ледышке, Бай Сяоху и в страшном сне предвидеть не мог.

«Не пара мы, ох не пара... Впрочем, подлечить его всё равно надо».

Бай Сяоху с Юйчжу шагнули след в след и остановились в двух шагах от Фу Са. Юноша хотел было отступить еще на полшага от невыносимого холода, но решил, что это будет уж совсем невоспитанно, и замер на месте.

— Приветствую вас, молодой господин Фу, — кивнул он в знак вежливости.

Управляющий Фу тут же поспешил с представлением:

— Молодой господин, это Бай Сяоху, молодой господин Бай. — И, повернувшись к юноше, добавил: — А это, как вы уже догадались, наш молодой господин, Фу Са.

Бай Сяоху опять кивнул. Последние надежды рассеялись: точно, он самый!

Ну и дубак же от него веет. Аж руками себя обнять захотелось.

Фу Са слегка наклонил голову. Он и раньше не отличался разговорчивостью, а после катастрофы и вовсе замкнулся. Сегодня же вышел наружу лишь потому, что услышал о намерении юноши, когда-то расторгнувшего помолвку, теперь связать с ним жизнь.

Гость прибыл, родители заняты, и каков бы ни был расклад, встретить его следовало лично.

— На улице сильный ветер. Проходите в дом, — проговорил управляющий Фу, с тревогой взирая на воспитанника. Тот ведь еще не оправился от ран!

Бай Сяоху с готовностью закивал:

— В дом, скорее в дом! — На улице стоял лютый мороз!

Ему казалось, что леденел он от одного вида Фу Са, но в реальности здесь и впрямь царила стужа. В землях клана Фу было куда холоднее, чем в имении Бай.

У отца он готов был обнимать жаровню сутками, что уж говорить об этой ледяной пустыне!

Фу Са окинул юношу невольным взглядом.

Этот парень не питал к нему симпатии.

Фу Са плохо разбирался в делах сердечных и никого никогда не любил, но влюбленных в него видовал сотнями. В глазах Бай Сяоху не было и тени этого чувства...

Впрочем, этот мальчишка до смерти боялся холода.

Он весь съезжился, но изо всех сил пытался держать осанку, лишь бы не потерять лицо. А уж когда позвали в дом, едва не рванул с места перебежками.

Жаль только, что и в доме его ждал тот же холод.

В имении никто не пользовался согревающими массивами. Сам Фу Са, обладая огненным небесным духовным корнем, с детства привык тренироваться среди стужи — мороз заставлял его духовную энергию циркулировать быстрее, ускоряя культивацию. Клан никогда не тратился на обогрев.

Но сегодня...

Глядя, как этот заморыш дрожит, но изо всех сил делает вид, будто ничего не происходит, Фу Са решил отдать приказ слугам.

Бай Сяоху переступил порог и понял, что внутри лишь незначительно теплее, чем под открытым небом.

Не удержавшись, он с мольбой уставился на Фу Са:

— Молодой господин Фу... мне так холодно... — Взгляд его был до того жалобным, что заставил бы сжалиться и камень. — Нам... нельзя растопить хоть какую-нибудь жаровню?

Управляющий Фу испуганно глянул на хозяина, боясь, что упоминание об огне заденет незажившую рану. Но Фу Са вдруг едва заметно улыбнулся:

— Жаровня не нужна. Прикажите активировать согревающий массив.

Согревающий массив! Бай Сяоху помнил его ещё по летающему кораблю — штука в тысячу раз удобнее любой жаровни.

Стоило формации заработать, как покои мгновенно наполнились мягким, обволакивающим теплом.

Управляющий Фу знал привычки юноши по полету, а потому сразу выставил идеальную температуру. Бай Сяоху чувствовал себя на седьмом небе от счастья — плечи сами собой расправились, а сжатые от холода конечности наконец отмякли.

И все же, пытаясь сохранить чинность, он восседал с прямой спиной и искренне поблагодарил:

— Большое вам спасибо!

«А он довольно милый», — подумал Фу Са.

<http://bllate.org/book/20645/2106589>